
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.М. Фигуровская

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: philos@nsuem.ru

В статье обсуждаются причины, детерминирующие недостаточную для развития страны эффективность модернизации. К числу социальных факторов, от которых зависит изменение ситуации, относятся наличие или отсутствие доверия общества к деятельности руководителей и социальных институтов; определенный уровень развития индивидуального и общественного сознания, в содержании которого авторитет власти, представления о свободе и справедливости существенно влияют на темпы исторических преобразований.

Ключевые слова: адаптация, риски, доверие, свобода, справедливость, модернизация, «догоняющая экономика», социальные приоритеты, социальные механизмы.

SOCIAL PRIORITIES OF THE PRESENT RUSSIAN ECONOMY: ISSUES AND OUTLOOK

V.M. Figurovskaya

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: philos@nsuem.ru

The paper discusses the causes for insufficient modernization effectiveness for the country development. The social factors that influence the change of situation include presence or absence of society confidence in activity of management and social institutions. Certain level of development of individual and public conscience, which encompasses authority of power, beliefs about freedom and justice significantly affect rates of historical transformation.

Key words: adaptation, risks, confidence, freedom, justice, modernization, «pursuit economy», social priorities, social mechanisms.

Современная Россия – «догоняющая» страна в мире, где наиболее развитые страны перешагнули рубеж индустриального развития и вошли в постиндустриальную эпоху. Если индустриальная эпоха «требует» для догоняющих стран *концентрации ресурсов* в бюджете страны (что и было в советский период развития), то постиндустриальная – напротив, их *рассредоточения* между субъектами социальной деятельности и развития предпринимательской ак-

тивности. В то же время российская модернизация, предполагающая децентрализацию экономической и политической жизни, сопровождается серьезными рисками экономического и социального развития, к коим относятся:

- политические риски ресурсной зависимости;
- рост поляризации по доходам, проявляющейся в условиях жизни, когда безмерное богатство малой части населения и зачастую вопиющая нищета другой его части резко усиливает социальную напряженность;
- рост выбросов в атмосферу от всех источников загрязнения, что ведет к существенному ухудшению природных условий здоровой жизнедеятельности;
- ухудшение показателей здоровья населения, проявляющееся в росте числа ВИЧ-инфицированных, распространении наркомании;
- депрессивность сельских поселений и одновременно неразвитость городской среды, приводящие к отсутствию мотивов для социальной мобильности с целью реализации деловой активности людей и др.

Конечно, эти риски сегодня возросли для всех стран, независимо от уровня их развития. Но в России часть проблем (и связанных с ними рисков) относится к странам с «догоняющей» экономикой, а другая – к современным западным, более развитым. Речь идет о модернизации страны в сферах материального производства, образования и здравоохранения. Принципы их организации были сформулированы еще в индустриальную эпоху, а реформировать Россию необходимо уже применительно к постиндустриальному обществу. Модернизация всех социальных институтов в условиях отмеченных выше рисков не может осуществляться в точно задуманные сроки и темпы преобразований. Риски усиливают непредсказуемость и неопределенность развития всех процессов. Особенно трудно модернизировать гуманитарные и политические аспекты жизнедеятельности, потому что невозможно определить заранее, сколько времени потребуется для искоренения коррупции и формирования системы управления эффективной и нравственной. Повышение общего уровня неопределенности в постиндустриальную эпоху вызывает сужение временных горизонтов для процессов модернизации, так как приоритеты развития быстро меняются. В этих условиях более длительные прогнозы, основанные на сегодняшних приоритетах, могут привести не к модернизации, а к консервации отставания. Для России это означает, что модернизация должна быть направлена не только на устойчивое, но и на ускоренное развитие. В связи с этим важнейшим качеством всей социально-экономической системы сегодня является адаптивность. Она гораздо важнее даже такого показателя развития, как доля ВВП на душу населения.

Среди причин, которые тормозят процессы социально-экономической модернизации в России, необходимо назвать отсутствие доверия к властвующей элите со стороны большей части населения. Недаром в последние годы появилось большое количество исследований социально-философского, социологического, психологического характера, в которых природа доверия, его критерии, синергический эффект и т.д. стали предметом пристального внимания социологов-теоретиков и практиков-управленцев.

В содержательном аспекте доверие есть доверие к чему-то (кому-то). Экономическое содержание доверия может быть рассмотрено на микро- и макро-

уровне, т.е. на уровне отдельной организации и на уровне экономики в целом. Среди существующих отношений доверия можно выделить:

- доверие населения к проводимым экономическим реформам;
- доверие граждан к различным финансово-экономическим институтам (банкам, компаниям, фондам, кредитным учреждениям и т.д.);
- доверие государственных органов власти частным институтам;
- доверие граждан и предпринимателей государственным регулирующим органам;
- доверие частных структур друг другу;
- доверие между партнерами деловых отношений;
- доверие работников к руководителям и руководителей к работникам;
- доверие руководителей друг к другу;
- доверие между структурными подразделениями организации.

Доверие населения к проводимым экономическим реформам определяется верой населения в правильность избранного курса и доверием к руководителям, проводящим эти реформы. Степень влияния населения на социально-экономические процессы, как известно, зависит от социального и материального положения, образования, психологических особенностей, ценностных установок и ценностных ориентаций. Эти и другие аспекты рассматриваются как необходимые условия для реализации успешных и ускоренных преобразований современного российского общества.

Россия унаследовала от Советского Союза такую структуру экономики, которая не заслуживает доверия у значительной части российского населения, обвиняющей прежнее руководство страны в том, что советская экономика и статистика не отражали истинного положения дел, но постоянно приукрашивали реальные достижения страны. Однако и новые экономические и политические институты и их практическая деятельность зачастую вызывают еще большее недоверие. К сожалению, единственная группа отраслей, производящих реально конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, – это сырьевая сфера (нефть, газ, металлы, древесина), тогда как товары, производимые в базовых отраслях, неконкурентоспособны на мировых рынках и, следовательно, цены на них внутри страны оказываются выше тех, что имеет мировой рынок. Если бы российская экономика была частью мировой, то базовые отрасли просто не выдержали бы конкуренции.

Если же этого не происходит, то только потому, что сырьевые отрасли продают им сырье по ценам, заниженным относительно мировых, а сами базовые отрасли продают свою продукцию исключительно внутри страны и по ценам, завышенным по сравнению с мировыми. Возникшие при этом диспропорции и дисбаланс в материально-производственной сфере и дикое социальное расслоение, какого не знала советская Россия, привели к тому, что сформировалось устойчивое недоверие практически ко всем экономическим и политическим инициативам власти.

Экономическая «цена» доверия и недоверия к политике модернизации находит отражение в уровне трудовой и социальной активности, в социально-психологическом климате и эта цена также сильно отстает от существующих в других странах. Правда, утверждать однозначно, что при прочих равных условиях та страна, в которой уровень доверия выше, будет показывать и более

высокие темпы долгосрочного экономического роста, также довольно проблематично.

Доверие в экономическом контексте прежде всего связано с материальными интересами людей. Вместе с тем на практике не менее важно доверие к общественным и политическим институтам и организациям, поскольку от него (доверия) зависит эффективность функционирования государственной машины. Наглядным следствием отсутствия доверия и становится невозможность проведения эффективной государственной политики.

Если общественно-политические институты не пользуются доверием граждан, они также не могут выполнять функций, которые обеспечивают надежность и предсказуемость социальной среды, ее стабильности, подвижности, трендов.

У доверия в политике есть и еще один аспект. В экономической сфере, где возникновение чувства доверия может объясняться материальными интересами конкретных индивидов или социальных групп, оно находит вполне реальное и объективированное выражение. В то же время доверие в политике часто авансировано, для него бывает трудно найти рациональные аргументы. Достаточно вспомнить предвыборные лозунги кандидатов во власть: «Голосуй сердцем», «Голосуй или будет хуже» и т.д. А результаты и последствия такого иррационального доверия касаются не только непосредственных участников политической игры, но и практически всех членов общества, включая тех, кто не испытывает доверия к конкретным лицам или социальным институтам, но вынужден постоянно жить под психологическим прессом недоверия. Обычно политическое доверие означает готовность граждан разделить ценностные и программные установки той или иной политической силы, поддержать ее основные проартикулированные цели и способы их достижения, т.е. фактически идентифицировать свои представления о политическом, правовом, социальном устройстве общества с партийными программами и действиями «своей» партии, встать на ее платформу или, если угодно, неформально (либо даже формально) «вступить в эту партию». Доверие родственно ощущению и сознанию принадлежности к «своему», к «Мы», когда нет противопоставления «Я» и «Другого».

Иначе говоря, политическое доверие предполагает, что граждане как бы отождествляют себя с поддержанной ими политической силой и заранее, авансом, согласиться с теми действиями, которые эта сила предпринимает или собирается предпринять. Вытекающее из этого следствие состоит в том, что благодаря установленному доверию общество или его часть как бы делегируют некоторые свои гражданские права, такие как право принимать законы, создавать или изменять существующие институты и организации, осуществлять правоохранительную и исполнительскую деятельность и т.д., в определенном смысле анонимной структуре, которая есть «вместо меня и вместе со мной», начинает фактически строить тот социальный порядок, который «меня» должен устраивать.

Однако доверие должно быть взаимным. Но на деле часто получается, что граждане по неопытности или по незнанию доверяют субъекту власти, а он использует это доверие только для достижения своих политических целей. Подрыв доверия в таком случае приводит к тому, что со временем власть практическая и «власть над умами» деградирует, наступает переосмысление

тех условий, на которых это доверие возникло. Наступает охлаждение отношений между политиками и гражданами или даже социальная апатия. Сложившаяся ситуация приводит к замедлению или прекращению общественно-прогресса.

Государство, в лице его законодательной, исполнительной и идеологической власти чувствует себя уверенно до тех пор, пока в общественном сознании признается безальтернативность осуществляемых государственным аппаратом действий. По мере бюрократизации исполнительной власти она начинает отождествлять себя с агентами и субъектами гражданского общества, среди которых независимые суды, неправительственные и общественные организации, органы местного самоуправления. До определенного момента отношения доверия как бы микшируют возникшие нарушения конституционных гражданских прав, поскольку осмысление сложившейся ситуации запаздывает и не сразу принимает адекватные формы. Однако достаточно скоро доверие сменяется недоверием и нарастает экономическая, политическая и в целом социальная неудовлетворенность государственной политикой и деятельностью ее лидеров.

Теперь возникает вопрос: может ли доверие к отдельным персонам, а именно к лидерам стать условием консолидации общества для достижения важных социальных целей, таких как модернизация страны? Возможно, на короткий исторический срок появление и деятельность «вождя» становится насущной и необходимой. Однако часто в силу объективных и субъективных причин на смену чувству общественного доверия приходит разочарование. И тогда оказывается куда важнее сама структура государственного и социального организма, в котором граждане надеются прожить достойную благополучную и интересную жизнь. Как сказал академик Е.Г. Ясин, для успешных общественных преобразований важнее доверие не к «своим» в рамках единого клана, а доверие к социальным институтам: «Банальность, но это очень важно».

Формирование доверия – это глубокий и сложный эволюционный процесс, крушение же его может быть быстрым и катастрофичным по силе своего эффекта. В нашей истории слишком часто происходила ломка идеологий, общественной психологии, политических структур и целей общественных преобразований. И если сформулировать некоторые идеи, в особенности если они «носятся в воздухе» не так уж сложно, и сломать государственный механизм при наличии активной, пусть даже немногочисленной силы вполне реально, то сформировать устойчивые общественные чувства, в том числе чувство доверия к власти оказывается затруднительно и требует большого внимания, терпения и последовательной государственной политики. Для осуществления этих процессов мало только политических и экономических мероприятий. Даже при их положительном осуществлении, если не создан механизм управления социальными процессами, часто формируется не активный и творческий человек, а обыватель, чье поведение может легко перемениться при малейших экономических трудностях.

На таком отношении между населением и властью едва ли удастся построить современное гражданское общество в России. Значит, необходимо создавать условия для формирования культуры доверия, в которой человек становится ее активной движущей силой. Тогда политика модернизации страны станет и личным делом всех граждан.

Одним из важнейших условий социального и индивидуального доверия является авторитет власти, а его утрата становится источником социально-политической дестабилизации. С другой стороны, способность политических руководителей выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты социального согласия способствует формированию авторитета власти.

Авторитет является комплексным интегральным качеством социального субъекта, которое складывается из многих свойств, получивших широкое признание, и выражает особого рода отношения между людьми и их общностями, основанными, прежде всего, на глубоком доверии к качествам и достоинствам его носителя. Так, выделяют авторитет официальный, который закрепляется с помощью норм, предписанных правил, положений, инструкций и т.п. и зависит от социальной роли его субъекта, и неофициальный, реализуемый через отношения к его субъекту со стороны других людей и устанавливающийся с помощью социально-психологических механизмов. Тогда он получает психологические обоснования через личные качества человека, его знания, умения и навыки, профессиональное мастерство и жизненный опыт, т.е. через реальные достоинства носителя авторитета.

В сегодняшней России авторитет власти, властвующего субъекта оказывается явно недостаточным для реальной и ускоренной модернизации. Для радикального изменения сложившейся ситуации следует принимать во внимание те параметры доверия, о которых шла речь выше. В то же время социально-экономические показатели общественного нездоровья свидетельствуют об отсутствии этого доверия.

Другая важная проблема, без решения которой трудно говорить о практической эффективности российской модернизации, состоит в создании условий для успешной адаптивности общества к формированию инновационной экономики и связанных с этим реформ в организации науки и образования. Очевидно, решение проблемы предполагает в первую очередь все-таки развитие человеческого потенциала. Он остается базовой характеристикой современной модернизации, позволяющей вовремя «улавливать» приоритетные направления развития не только производительных сил общества, но и реальный уровень благосостояния, социальные и индивидуальные потребности граждан, культурный климат, а также действительное, а не кажущееся ощущение людьми подлинной свободы и демократии, ради чего и осуществляется продекларированная модернизация. И если еще недавно шла речь о том, что наука превратилась в непосредственную производительную силу общества, то сегодня, очевидно, можно считать, что производительные силы общества вобрали в себя и такую важную составляющую, как свобода, от которой зависят результаты социально-экономического развития и которая сама зависит опять-таки от уровня творческого потенциала, от творческой активности человеческих ресурсов. Обратной стороной свободы всегда является ответственность. Следует помнить об этом и гражданам страны, и ее руководителям.

Нужно также отметить, что для России генетически важным аспектом модернизации основных общественных структур является справедливость. Без нее не будет принятия народом модернизационных процессов, а следовательно, и успеха самой модернизации.

Литература

1. *Автономов В.С., Белянин А.В.* Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 237 с.
2. *Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф.* Проблемы «Сфинкса XXI века». Выживание населения России. Новосибирск: Наука, 2000. 231 с.
3. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2006. 730 с.
4. *Ясин Е.Г.* Новая эпоха – старые тревоги: в 2 т. М.: Новое изд-во, 2004. 450 с.
5. *Gaddy C., Ickes B.* Russia's virtual economy // Foreign affairs. 1998. Vol. 77, № 5. P. 52–74.

Bibliography

1. *Avtonomov V.S., Beljanin A.V.* Povedencheskie instituty rynochnoj jekonomiki: k postanovke problemy. M.: IMJeMO RAN, 2009. 237 p.
2. *Kaznacheev V.P., Akulov A.I., Kisel'nikov A.A., Mingazov I.F.* Problemy «Sfinksa XXI veka». Vyzhivanie naselenija Rossii. Novosibirsk: Nauka, 2000. 231 p.
3. *Fukujama F.* Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju. M.: AST, 2006. 730 p.
4. *Jasin E.G.* Novaja jepoha – starye trevogi: v 2 t. M.: Novoe izd-vo, 2004. 450 p.
5. *Gaddy C., Ickes B.* Russia's virtual economy // Foreign affairs. 1998. Vol. 77, № 5. P. 52–74.